

123.234

Любовь и Истина.

(ДУХОВНЫЕ МОТИВЫ.)

ИЗЪ СТИХОТВОРЕНІЙ

А. В. Круглова.

*Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. допущено (во 2-мъ изданіи)
въ учен. библ. сред. учеб. завед., въ учит. библ. низш.
учил. и въ безплат. народ. чит. и библиот. (Журн.
Мин. Нар. Просв. 1904 г., апрѣль.)*

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

Москва — 1914 г.

Издатель В. С. Спиридоновъ.

Моховая, уг. Тверск., д. Варвар. Акц. О-ва.

Телефонъ 120-95.

Цѣна 25 коп.

ЛЮБОВЬ и ИСТИНА.

(ДУХОВНЫЕ МОТИВЫ.)

ИЗЪ СТИХОТВОРЕНІЙ

А. В. Круглова.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущено (во 2-мъ изданіи) въ ученич. библ. среднихъ учебныхъ заведеній, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1904 г., апрѣль.)

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

МОСКВА—1914.

Издатель В. С. Спиридоновъ.

Моховая, уг. Тверской, д. Варваринскаго Акц. О-ва.

Телефонъ № 120-95.

Тео Н. Н. КУМИНЪН КЪ МОСКВА.

1914.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Предисловіе къ первому изданію.

Стихотворенія, вошедшія въ составъ настоящаго сборника, уже не впервые являются въ печати. Всѣ они ранѣе были напечатаны въ различныхъ журналахъ и газетахъ, а нѣкоторыя изъ помѣщаемыхъ здѣсь уже вошли и въ томъ стихотвореній, который изданъ авторомъ въ 1897 г.

Муза поэта разнообразна, отзываясь на различныя явленія общественной жизни и запросы духа. Но мы изъ обильнаго матеріала взяли только то, что подходитъ къ нашей цѣли, выраженной въ заглавіи издаваемого нами сборника: «Любовь и Истина».

Предисловіе ко второму изданію.

Настоящій сборникъ, заключаая въ себѣ всѣ стихотворенія перваго изданія, дополненъ нѣсколькими новыми, появившимися въ различныхъ журналахъ уже послѣ выхода въ свѣтъ перваго изданія книги «Любовь и Истина», встрѣченнаго сочувственными отзывами въ періодической печати, какъ свѣтской, такъ и духовной. Такъ, «Новое Время» замѣтило между прочимъ: «Это сборникъ стихотвореній религіозно-нравственнаго характера, отличающихся простотою, искренностью и душевностью тона. Это не изложеніе библейскихъ сюжетовъ, но религіозная лирика мірянина».

Самый серьезный и обстоятельный разборъ сборникъ встрѣ-

тилъ въ «Приходской Жизни». Вотъ нѣкоторыя замѣчанія критика: «Какой глубокой вѣрой вѣетъ отъ этихъ стиховъ, какимъ проникновеніемъ, въ духъ святоотеческомъ, пониманіемъ скорби проникнуто его восьмистишіе («Не проклинай години бѣдъ»). До сей высоты поэтъ поднялся въ минуту вдохновенія, выразилъ все это, осященный какъ бы благодатью творческаго вдохновенія, которое, очищенное въ горнилѣ вѣры и скорби, подняло поэта отъ земли, гдѣ иначе смотреть на скорби». Или: «Стихотвореніе «Въ Успенскомъ соборѣ» я прочелъ много разъ подъ рядъ. Здѣсь религіозный мотивъ приподнять и простъ въ одно и то же время, здѣсь религіозное вдохновеніе пріобрѣтаетъ ту силу, которая даетъ понять о томъ, что можетъ создать поэтъ, идя по этому пути творчества. Стихотвореніе «Девятое сентября 1896 г.» кратко, но каждый стихъ его словно выкованъ. Это стихотвореніе классически выдержано по формѣ и мысли».

И дѣлая общее заключеніе, критикъ говоритъ: «Писать стихи на религіозныя темы—особенно трудно и возможно только при полной сердечности, иначе стихи подобнаго характера отталкиваютъ отъ себя. Но когда эти пѣсни являются, какъ у нашего автора, отображеніемъ сердца, то онѣ сильно волнуютъ читателя». (Приходская Жизнь, 1900 г., XII).

~~*

Предисловіе къ третьему изданію.

Настоящее изданіе является дополненнымъ: въ него включено нѣсколько стихотвореній, не вошедшихъ въ предыдущее, второе изданіе, встрѣченное сочувственно критикою свѣтскихъ и духовныхъ журналовъ («Прих. Жизнь», «Сел. Вѣстн.», «Русс. Чтеніе», «Правосл. Русс. Слово» и др.). Книжку признали отраднымъ явленіемъ въ литературѣ, отмѣчая автора, какъ «свѣтскаго писателя, преданнаго Христовой Церкви». Книжку назвали «кристально-чистымъ источникомъ, утоляющимъ духовную жажду».

~~*

Во что я вѣрую, того я не стыжусь,
Что ложью кажется—то ложью и зову я.
Я отъ друзей моихъ въ скорбяхъ не откажусь,
И я врагу не дамъ Іуды поцѣлуя.

Я чту богатырей тала́нта и труда,
Но рабски не хочу склоняться къ ихъ подножью.
Мнѣ дороги они, но правда мнѣ всегда
Дороже, ближе ихъ, дружащихъ часто съ ложью.

Пусть вольные рабы бѣгутъ за ними вслѣдъ
И, славя ихъ, цвѣты бросаютъ въ умиленьи:
Я свѣтомъ не зову того, въ комъ Бога нѣтъ,
Кто сѣетъ зло вокругъ въ невольномъ ослѣпленьи.

Въ чемъ вижу подвигъ я,—тому я шлю хвалу,
Но своеволие звать подвигомъ не стану,
Не буду гимна пѣть кощунственному злу,
И къ развратителямъ народа не пристану.

Пусть буду предъ людьми я жалокъ и смѣшонъ,
Пошады не найду на судьбищѣ ихъ строгомъ...
Пристрастный судъ людской!.. что можетъ значить онъ,
Когда придется мнѣ предстать на судъ предъ Богомъ!

Одному изъ знакомыхъ.

Не говори о немъ съ улыбкою презрѣнья!
Оставь творимыя по вѣрѣ чудеса:
Не только въ нихъ его великое значенье,
Онъ тѣмъ—великъ, что къ намъ приблизилъ Небеса.

Во дни сомнѣнія, и лжи, и святотатства,
Когда безумный міръ купается въ крови,
Онъ проповѣдуетъ разноплеменныхъ братство,
И рѣчь его полна евангельской любви.

Несклонный къ преніямъ тщеславнымъ и ненужнымъ,
Идетъ онъ—ученикъ распятаго Христа—
Ко всѣмъ надломленнымъ, скорбящимъ и недужнымъ,
Ко всѣмъ слабѣющимъ подъ тяжестью креста;

И, проникая въ глубь души пытливымъ окомъ,
Скорбитъ съ печальными, спѣшитъ больнымъ помочь...
Смѣяться ли надъ нимъ, подвижникомъ-пророкомъ,
Свѣтящимъ, какъ маякъ, въ глухую эту ночь?!

Оставь твои хулы безумному злословью;
Не вѣря въ Небеса, притворно не молись;
Но передъ братскою евангельской любовью,
Отринувъ ложный стыдъ, смиренно преклонись!

1893, декабрь.

Передъ картиной Айвазовскаго.

(въ кронштадтскомъ Домѣ Трудолюбія.)

— Вели къ Тебѣ итти мнѣ по водѣ, Учитель!—
Воскликнулъ Петръ.—«Иди!»—отвѣтствовалъ Спаситель.
И Петръ пошелъ. Но вдругъ
Объялъ его испугъ—

И началъ онъ тонуть, и съ воплемъ обратился
Къ Наставнику:—Спаси!—«Зачѣмъ ты усомнился?»

Ученика Спаситель упрекнулъ—

И подошелъ къ нему, и руку протянулъ.

Измученъ долгою и непосильной битвой,
Я обращаю къ Тебѣ, Господь, съ молитвой,
Съ раскаяньемъ въ душѣ,—желаніемъ томимъ
Итти навстрѣчу всѣмъ велѣніямъ Твоимъ;
Но если, Господи, смутясь отъ бурь и горя,
Въ волнахъ житейскаго бушующаго моря,
По маловѣрію, вдругъ стану я тонуть,—
Благоволи, по милости безмѣрной,
Какъ нѣкогда Петру, мнѣ руку протянуть:
Да не погибну я—рабъ пылкій, маловѣрный,
Душой слабѣющій въ борьбѣ,
Но любящій Тебя и рвущійся къ Тебѣ!

12-го августа 1898 г.

Кронштадтъ, Домъ Трудолюбія.

Во дни скорби.

(памяти о. іоанна кронштадтскаго.)

Онъ былъ живъ—мы сердцемъ не робѣли,
Онъ былъ живъ—и были мы сильнѣй!
Умеръ онъ—и мы осиротѣли,
Умеръ онъ—и ночь еще темнѣй.

Ночь темнѣй,—а мы такъ одиноки
Въ грозномъ морѣ—слабые пловцы...
Міру нужны вѣщие пророки,
И съ душою дѣтской мудрецы.

Въ злобномъ вихрѣ беспощадной битвы
Міръ совѣмъ забылъ бы Небеса,

Если бѣ смолкли праведныхъ молитвы,
Прекратились Божьи чудеса.

И нисходятъ въ грѣшный міръ святыя
И низводятъ съ неба благодать...
Подвигъ ихъ—цѣлить сердца больныя,
И умы заблудшіе спасать.

Какъ пророкъ, печальникъ и цѣлитель,
Былъ отчизнѣ нашей Богомъ данъ
Съ чистымъ сердцемъ благодѣтельный служитель
Алтаря Христова—Іоаннъ.

Умеръ онъ—молитвенникъ народный,
Умеръ онъ—народный іерей,
И ненастной ночи мракъ холодный
Сталъ еще темнѣй и холоднѣй.

Пусть онъ съ нами вѣчнымъ духомъ нынѣ,
Но не слышимъ мы его рѣчей,
Не сіяетъ въ жизненной пустынѣ
Свѣтъ его ласкающихъ очей.

Оросивъ горячими слезами
Мертвый камень гробовой плиты,
Шепчемъ мы дрожащими устами:
«Безъ тебя мы въ мірѣ сироты!»

1909.

Христось съ тобой!

„И се, Я съ вами во всѣ дни
до скончанія вѣка“.

Матѣ. XXVIII, 20.

Ты здѣсь не одинокъ: вѣрь глубоко душою,
Что Тотъ, Кто общалъ: «Я съ вами до конца»,
Кому открыты всѣ и тайны и сердца,—
Всегда—съ тобою!

Когда ты къ ближнему любовію горишь,
И съ помощью идешь къ страдающему брату
 Не изъ корысти, не за плату;
Когда безтрепетно о правдѣ говоришь,
 Не помнишь зла, къ врагу не дышишь местию,
И не возносишься кичливо предъ толпой;
 Когда въ союзъ ты не вступаешь съ лестію,—
 То знай и вѣрь: Христосъ—съ тобой!

Когда глядишь на міръ не омраченнымъ окомъ,
Когда безгрѣшна мысль и рѣчь твоя чиста,
 И не мирѣшься ты угодливо съ порокомъ,
Не оскверняются хулой твои уста;
Когда твоей душѣ печаль другихъ доступна,
И не завидуешь ты радости чужой,
 Далекъ всему, что злобно и преступно,—
 То знай и вѣрь: Христосъ—съ тобой!

Когда, охваченный житейскими страстями,
 Ихъ голосу въ безволи подчинясь,
Отдашься ты грѣху и дѣломъ и мечтами,—
Не думай, что уже порвалъ ты съ Небомъ связь.
Въ сознаніи вины, съ раскаяньемъ, къ подножью
 Креста склонись покорной головой,
И выйдешь на борьбу опять съ грѣховной ложью,
 Христосъ останется съ тобой!

Когда отчаянье всего тебя объемлетъ,
 Въ душѣ царить глухая ночь;
Когда никто твоимъ рыданіямъ не внемлетъ,
 Не хочеть другъ и братъ тебѣ помочь,—
Не оскорбляй Небесъ сомнѣньемъ и укоромъ,
Но обратись къ Тому съ горячею мольбой,
Кто на тебя глядитъ съ иконы кроткимъ взоромъ,
 И Кто всегда, всегда—съ тобой!

1896, апрѣль.

Москва.

Коварно выданный своимъ ученикомъ,
Онъ былъ жестокому подвергнутъ поруганью,
Увѣнчанъ терніемъ и преданъ бичеванью,
И осужденъ на смерть неправеднымъ судомъ.

И былъ Онъ на крестѣ позорно пригвожденъ,
Обагрена земля божественною кровью;
Но съ высоты креста изрекъ прощенье Онъ,
Учившій воздавать врагамъ за зло любовью.

Съ тѣхъ поръ столѣтія надъ міромъ протекли...
Во храмѣ гимны мы Распятому возносимъ,
И гонимъ Истину, ея сыновъ поносимъ,
И распинаемъ тѣхъ, кто свѣтъ и соль земли!

1879.

9-е сентября 1896 года. *)

Народъ стекается къ прославленной святынь,
И передъ нимъ творятся чудеса.
Какъ прежде, говорятъ и нынѣ
Съ Землею Небеса.

И внемлетъ Имъ Земля съ благоговѣньемъ,
И голосъ благостныхъ Небесъ
Доходитъ до сердецъ, охваченныхъ сомнѣньемъ
Въ возможность на землѣ чудесъ.

О, если рѣчь земныхъ звучитъ какъ гласъ въ пустынь,
То пусть творимые Святыми чудеса
Заставятъ вѣрить всѣхъ, что говорятъ и нынѣ
Съ Землею Небеса.

*) Открытіе мошей св. Ѳеодосія Черниговскаго.

Св. Серафиму Саровскому.

Новый Печальникъ святой на Руси,
Новый Предстатель за Русское Царство,
Родину нашу отъ зла и коварства
Убереги и спаси!

Новый Свѣтильникъ Родимой земли,
Славу стяжавшій въ Господнемъ Чертогѣ,
Нашимъ смиреннымъ молениямъ внемли,
Мы заблудились въ дорогѣ:

Къ правдѣ стремяся, мы мнили найти
Правду въ разрывѣ съ Небеснымъ Завѣтомъ;
Тьму омраченныхъ умовъ освѣти—
Неугасаемымъ свѣтомъ!

Новый Источникъ Великой земли!
Жажда, къ влагѣ твоей, какъ святынь,
Мы припадаемъ и пьемъ. Утоли
Насъ, истомленныхъ въ пустынь!

Скорый Цѣлитель болѣзней людскихъ,
Всѣмъ—одержимымъ недугомъ сомнѣнья—
Силой молитвъ чудотворныхъ твоихъ
Даруй святое цѣленье!

20 іюля 1903.

4-е сентября 1911 года.

Мы не оставлены, мы не забыты Богомъ,
И милосердія Его не лишены...
Нѣтъ на судѣ Его всеправедномъ и строгомъ
Намъ оправданія, но мы пощажены.

Не гнѣвомъ хочеть Онъ въ насъ вызвать покаянье,
Но ниспосланиемъ щедротъ Своихъ съ небесъ,—
И въ дни мятежнаго разгула, отрицанья
Вѣщаетъ о Себѣ обиліемъ чудесь.

Земля слагаетъ гимнъ въ безумьи дерзновеннымъ
И гордыхъ знаніемъ готова увѣнчать;
А, вразумляя, Богъ и кроткимъ и смиреннымъ
Даетъ цѣленія святую благодать.

Изъ Кашинской глуши, изъ Саровской пустыни,
Изъ стѣнъ Чернигова—въ недавніе года
Блеснулъ для міра свѣтъ. И въ Бѣлгородѣ нынѣ
Зажглася новая чудесная Звѣзда.

О, неужели мы останемся глухими
Къ неумолкаемымъ вѣщаніямъ Небесъ,
И за тревогами, заботами земными
Мы не проникнемъ въ смыслъ творящихся чудесь?!

Мечты юности.

Желанья гордая, и жажду бранной славы,
И страстное влеченіе къ борьбѣ,
Я, какъ безумныя и дѣтскія забавы,
И осмѣялъ и осудилъ въ себѣ!
Онъ—Вѣстникъ истины, исполненный любовью
Ко всѣмъ, чей на землѣ нерадостенъ удѣлъ,
И проповѣдь свою запечатлѣвшій кровью—
Моей мечтою овладѣлъ.
И гдѣ бы ни былъ я—Онъ былъ вездѣ со мною,
Поруганный людьми, принесшій свѣтъ землѣ,
Въ вѣнцѣ изъ терніевъ, съ поникшею главою,
Съ печатью скорбныхъ думъ на благодостномъ челѣ.

Предъ Нимъ склонился я въ нѣмомъ благоговѣннѣ,
Безмѣрнымъ подвигомъ глубоко потрясенъ,
И жажду ощутилъ, въ горячемъ увлеченнѣ,
Итти дорогою, какою шелъ и Онъ!

О юность пылкая! О юность золотая!
Въ своихъ стремленіяхъ ты искренна была:
Ты не лгала себѣ, о подвигъ мечтая,
Но многого еще постигнуть не могла.
Не знала ты заботъ, что намъ приносятъ годы,
Не думала о томъ, какъ мимолетна ты,
Что въ жизни сумрачной, подъ холодомъ невзгоды,
Мечтанья чистыя завянуть, какъ цвѣты;
Что зрѣлость, можетъ быть, ихъ назоветъ безумьемъ
И осмѣетъ тебя, богатая умомъ,
Въ часы, когда она, охвачена раздумьемъ,
Свободной мыслию проносится въ быломъ.

Но нѣтъ! Я не пошлю насмѣшливо укора
Вамъ, золотые дни промчавшейся весны...
Пусть жизнь властительной рукой разбила скоро
На утренней зарѣ взлелѣянные сны;
Пусть не стремлюсь уже на подвигъ испытанья,
Моляся ей одной—Небесной Красотѣ,
Я все же вѣренъ вамъ, далекихъ лѣтъ мечтанья,
Мой тотъ же идеаль—Распятый на крестѣ.
И словомъ истины, любви и всепрощенья
Суровыя сердца пытаюсь смягчить,
Я полонъ одного горячаго стремленья:
Завѣтамъ юности хоть этимъ послужить!

1882.

Изъ дневника.

Она опять лежитъ, сраженная недугомъ,
И мысли, путаясь, проносятся въ умъ...
Подавленный тоской, охваченный испугомъ,
Я двигаюсь какъ будто въ полутьмѣ.

Чѣмъ это кончится? Какой исходъ страданій?
Господь Всевидающій! я вѣрую въ Тебя,
Но не дерзаю я ни клятвъ ни обѣщаній
На небо возносить, моляся и скорбя.

О, сколько разъ уже, силъ слабыхъ не измѣря,
Я на себя обѣты налагалъ,
Не святотатствуя, душой не лицемѣря,
Я клялся предъ Тобой—и клятвы не сдержалъ.

Я грѣшенъ; какъ Пилать, я руки не умою,
Не дамъ торжествовать лукавому уму...
Я къ милосердію взываю Твоему:
О, пощади, хотя пощады я не стою!

1895, 27 декабря.

Не проклинай години бѣдъ,
Благослови твои печали:
Постигнуть ложь, увидѣть свѣтъ
Онѣ тебѣ возможность дали.

Сокрыть отъ многихъ правды свѣтъ,
Темны имъ Божіи скривали...
Не проклинай години бѣдъ,
Благослови твои печали!

1896.

* * *

Не бойся терній и креста,
Не говори: темна дорога.
О, вѣрь, что крестный путь Христа—
Награда высшая у Бога.

Сгибаясь низко подъ крестомъ,
Не омрачай души сомнѣньемъ,
Но горячо молись о томъ,
Чтобъ крестъ твой былъ тебѣ спасеньемъ.

1909.

— * —

* * *

Въ рабочей комнаткѣ моей, какъ у монаха
Въ укромной кельѣ—тишина.
Нѣтъ въ сердцѣ прежняго мучительнаго страха,
И свѣтлой радости душа моя полна.
Въ переднемъ уголку чуть теплится лампада,
Бросая свѣтъ на ликъ распятаго Христа..
Вотъ у Кого вѣмъ намъ любви учиться надо,—
Любви, не дрогнувшей предъ пыткой креста.
Чтò наша вся борьба—ничтожная и злая,
Чтò нашъ загадочный кумиръ!
Онъ велъ борьбу, враговъ благословляя,
И побѣдилъ ученьемъ мѣръ..
Вдали отъ суеты мятущейся столицы,
Гдѣ заглушаетъ все собой базарный крикъ,
Прочитываю я священныхъ книгъ страницы,
Вникаю въ смыслъ великихъ книгъ.
Какая простота и правда въ строчкѣ каждой!
Такъ только святость говорить..
О, если кто томимъ духовной жаждой,
Пускай идетъ—Источникъ утолить!

1896.

* — — *

П р а в д а.

«Гдѣ правда? въ чемъ? Кто намъ отвѣтитъ?
«Гдѣ свѣтъ?»—Не праздный ли вопросъ?..
Одна намъ правда въ мірѣ свѣтитъ,
Ее на землю Богъ принесъ.
Его ученье—слово свѣта,
Все ложь, что внѣ Его завѣта,
И все то правда, что—Христось!

1896, 16 апрѣля.

* * *

Жизнь безъ любви и безъ тепла,
Жизнь безъ молитвъ и упованій...
Міръ задыхается отъ зла,
Изнемогаетъ отъ страданій.

И тщетно вопіють уста,
Ждутъ свѣта плачущія очи:
Ночь все темнѣй... И безъ Христа
День не придетъ на смѣну Ночи.

1908.

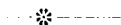

* * *

Кто добръ, тому чужое зло
Быть добрымъ помѣшать не можетъ;
Кто жаждетъ въ мірѣ вносить тепло,
Въ душѣ того людское зло
Сѣмянъ добра не уничтожитъ.

Въ чужихъ грѣхахъ не находи
Своимъ порокамъ оправданья:
Ты въ мірѣ зла себя блюди,
И въ мужахъ правды находи
Себѣ примѣръ для подражанья.

1896.

Не говори, что онъ напрасно пострадалъ...
Мнѣ жаль его, но смерть его отрадна:
Онъ ею міру доказалъ,
Что къ истинѣ стремился жадно;

Что и теперь, среди пустыхъ сердець,
Возможенъ доблестный боець,
Готовый слѣдовать апостоловъ примѣру—
Страдать и умереть за вѣру!

1896, 17 апрѣля.

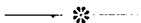

С о в ѣ т ъ.

Когда ты чувствуешь душевное влеченье
Къ пустынножителству, съ желаньемъ не борись:
Забывъ семью, иди на подвигъ отреченья,
Въ тиши обители за грѣшный міръ молись.

Но подвигъ есть иной: остаться безупречнымъ,
Работать для другихъ, не требуя вѣнца,
И, не потворствуя своимъ страстямъ порочнымъ,
Быть инокомъ безъ рясы чернеца.

1896, іюнь.

* * *

Не останавливайся думой
На тѣхъ ужасныхъ, мрачныхъ дняхъ,
Когда—озлобленный, угрюмый—
Ласкалъ ты смерть въ своихъ мечтахъ;
Когда на жаркія объятья
Отвѣтить братски ты не могъ,
Далекъ и чуждъ былъ сердцу Богъ,
И близки ропотъ и проклятья.

Но чаще вспоминай тѣ дни,
Когда, наперекоръ злословью,
Ты жилъ и вѣрой и любовью,—
Надежды яркіе огни
Твой путь житейскій освѣщали,
Душѣ твоей былъ близокъ Богъ,
И понимать ты сердцемъ могъ
Небесъ завѣтныя скрижали.

О, если жизнью дорожить,
То не за горькія сомнѣнья,
А за часы благословенья,
За счастье—вѣрить и любить!
Міръ станетъ для того пустыней,
Кто, не прощая, не любя,
Захочетъ жить одной гордыней,
Сомнѣньемъ отравивъ себя.

1896.

— * —

* * *

„Нѣсть бо грѣхъ побѣждающъ
человѣколюбіе Божіе“.

Нѣтъ человѣка безъ грѣха,
Мы всѣ порочны и грѣховны,
И наши добрыя дѣла
И наши подвиги—условны.

Передъ другими не хвались,
Гордясь, не ставь себя высоко:
Вѣдь даже праведникъ порой
Доступенъ голосу порока.

Нѣтъ человѣка безъ грѣха:
Грѣшатъ иные по безволю,
По темнотѣ своей грѣшатъ,
И—мудрствуя—по своеволю.

Но міръ не вѣдаетъ грѣховъ,
Которымъ въ Небѣ нѣтъ прощенья,
Когда, раскаяньемъ горя,
Душа возжаждетъ исцѣленья.

1897.

Въ томъ нѣтъ грѣха, что въ разныхъ книгахъ
Ты ищешь Правды и Христа,
То видишь свѣтъ въ ностѣ, въ веригахъ,
То вдругъ пытливая мечта
Тебя властительно уносить
Къ далекимъ, чуждымъ берегамъ...
Твоя душа отвѣта проситъ—
И внемлетъ съ жадностью рѣчамъ
Объ Икупителѣ, о Богѣ,
О благодатныхъ чудесахъ,
И указуемой дорогѣ
На трудныхъ жизненныхъ путяхъ.
Здѣсь нѣтъ грѣха. Кто въ дверь стучится,
Духовной жаждою томимъ,
Тому сомнѣніе простится,
И будетъ Богъ отысканъ имъ.

Судъ ждетъ того, кто мысль о Богѣ
Заботой суетной убилъ,
И объ «украшенномъ чертогѣ»
Въ душѣ тоски не пробудилъ.

1897.

Жизнь и Смерть.

Кругомъ—тщеславье, суета,
И человѣкъ понять не хочетъ,
Что онъ о пустякахъ хлопочетъ,
Что жизни цѣль—совсѣмъ не та.

Покорный рабъ своихъ страстей,
Онъ унижается, лукавитъ,
И только смерть одна заставитъ
Его взглянуть на жизнь вѣрнѣй!

Она суровымъ приговоромъ
Откроетъ правду передъ нимъ,
И назоветъ онъ жалкимъ вздоромъ,
Что мнилъ онъ счастьемъ земнымъ.

1894.

Не все равно, на что истратить сердца жаръ
И жизнь, намъ данную отъ Бога;
Кому отпущено, по волѣ Неба, много,
Съ того и взыщется за этотъ щедрый даръ!

И горе тѣмъ избранникамъ-пророкамъ,
Съ печатью Неба на челѣ,

Которые, потворствуя порокамъ,
Пройдутъ соблазномъ по землѣ.

Кто призванъ быть свѣтильникомъ—да свѣтитъ,
А не смущаетъ «малыхъ сихъ».
Великому—почетъ, но онъ отвѣтитъ
За каждый грѣхъ сильнѣй другихъ!

. 1896, мартъ.

Ты думаешь, весь подвигъ въ томъ,
Чтобъ класть поклоны и поститься?
Нѣтъ! Съ крестной ношей примириться,
Не помнить зла, врага простить,
Ему любовью отплатить,
Предъ нимъ смиренно преклониться—
Вотъ подвигъ въ чемъ!

1896.

М о л и т в а.

Я молюсь за всѣхъ живущихъ:
За несчастныхъ и счастливыхъ,
За трудящихся, зовущихъ
На работу и лѣнливыхъ;
Я молюся за богатыхъ,
И ютящихся въ лачугахъ,
И за всѣхъ тоской объятыхъ
И томящихся въ недугахъ;
Я молюся за безумныхъ,
Мозгъ до боли напругавшихъ,
И за нихъ, въ пирушкахъ шумныхъ

Свѣтлый разумъ потерявшихъ;
Я молюсь за изнуренныхъ,
Но не сломленныхъ борьбою,
И за всѣхъ обремененныхъ
И униженныхъ судьбою;
Но съ особеннымъ усердьемъ
Я молюсь за чуждыхъ вѣрѣ,
Предъ Господнимъ милосердьемъ
Затворившихъ дерзко двери;
И за тѣхъ, кто въ грѣшной битвѣ
Такъ успѣлъ ожесточиться,
Что не просить о молитвѣ
И не можетъ самъ молиться.

Я молюсь за всѣхъ почившихъ,
Гдѣ бы ни было зарытыхъ:
За великихъ, міръ учившихъ,
За работниковъ забытыхъ;
Я молюся за страдавшихъ,
За убогихъ и смиренныхъ,
За жестокихъ, правду гнавшихъ,
И за правду убійенныхъ.
Я молюсь за мирно жившихъ,
Отличавшихся терпѣньемъ,
И за буйныхъ, міръ смутившихъ
Отрицаньемъ и сомнѣньемъ;
Я молюся за любившихъ
И вражды не понимавшихъ,
Я молюся и за мстившихъ
И во гнѣвѣ проклинавшихъ;
Я молюсь за неотпѣтыхъ,
За лишенныхъ погребенья,
Въ жизни лаской не согрѣтыхъ
И не встрѣтившихъ прощенья;
Но съ особеннымъ усердьемъ

Я о тѣхъ молюсь, рыдая,
Кто предъ Божьимъ милосердьемъ,
Головы не преклоняя,
Изъ житейской грѣшной битвы
Уходилъ въ міръ тьмы и тлѣнья,
Не шепча святой молитвы
И не вѣря въ воскресенье.

1900.

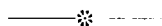
Странникъ.

Въ просторной комнатѣ, зимой, за самоваромъ,
Мы собрались въ кружокъ. Начался разговоръ
О правдѣ и добрѣ, и незамѣтно въ споръ
Онъ скоро перешелъ. Съ необычайнымъ жаромъ
Имъ увлеклись всѣ...—«Вашъ идеалъ хорошъ!»—
Какой-то юноша съ ироніей воскликнулъ:—
«Вы странниковъ признать хотите, и святошъ
Намъ дать въ учителя?» Его сосѣдъ хихикнулъ.
— Какіе странники?—«Не этотъ ли босой
Искусный фокусникъ?»—Да что вы! Мы—не дѣти,
Чтобъ вѣрить розсказнямъ...—«Смѣшны намъ басни эти
Тупыхъ ханжей, толпы безсмысленной, слѣпой!»

И «фокусникъ» забыть, осмѣянь, обезславленъ,
И приговоръ ему «заслуженный» объявленъ...
О правдѣ и добрѣ опять поднялся споръ,
Но онъ меня уже не занималъ собою;
Я перенесся вдругъ свободно мечтою
На сѣверъ, въ край родной, въ его дремучій боръ.
И вотъ мнѣ видится: сквозь чашу пробираясь,
Съ котомкой на плечахъ, на посохъ опираясь,
Идетъ сѣдой старикъ—полуодѣтъ и босъ;
Въ котомкѣ у него—божественныя книги,

На тѣлѣ старческомъ—желѣзные вериги,
А въ сердцѣ и устахъ—молитва и Христось.
Идетъ на сѣверъ онъ изъ странъ далекихъ юга,
А тамъ онъ съ сѣвера отправится на югъ,
И въ деревняхъ его встрѣчаютъ, словно друга,
И радъ онъ каждому помочь, какъ братъ и другъ.
Онъ ходитъ за больнымъ, снабжаетъ сирыхъ пищей,
И словомъ пламеннымъ—по милости Творца—
Онъ—полуграмотный, какой-то жалкій нищій—
Волнуеть черствыя, холодныя сердца!
Сбирая Богу дань, въ душѣ не зная злобы,
Онъ вноситъ истины животворящій свѣтъ
Въ деревни, въ города, въ тѣ дикія трущобы,—
Гдѣ позабытъ совсѣмъ любви святой завѣтъ;
Идетъ изъ края въ край, минуя горы, доли,
Не споря о добрѣ, съ желаніемъ однимъ
Служить для Господа; идетъ—и вслѣдъ за нимъ
И храмы множатся, и вырастаютъ школы...

1897, августъ.

Умилительные звуки
Покаяннаго псалма
Исцѣляютъ сердца муки
И смиряютъ власть ума,—
И, волнуя, и врачуя,
Приближаютъ міръ святынь;
О таинственномъ тоскуя,
Духъ стремится въ тишь пустынь,
Въ тѣ подземныя пещеры,
Гдѣ не знаетъ нѣги плоть,
Гдѣ во тьмѣ при свѣтѣ вѣры
Чудеса творить Господь.

1909.

Я розни болѣе не чувствую съ народомъ,
Наивно-гордыя мечты я пережилъ,
И понимаю я все глубже съ каждымъ годомъ,
Какою мишурой я долго дорожилъ.

Въ напрасныхъ поискахъ за призракомъ свободы
Я чуть не проглядѣлъ высокой красоты
Смиренья кроткаго, сносящаго невзгоды,
Счастливаго въ скорбяхъ, въ лохмотьяхъ нищеты!

Вхожу я въ древній храмъ. Душа чужда гордынѣ,
Однимъ желаніемъ съ народомъ я горю,
Съ нимъ вмѣстѣ плачу я, молюсь его святынѣ,
И все, чтò любить онъ, и я—боготворю.

1894, 20 октября.

Въ Рождественскую ночь.

Прозрачной тьмой еще объята даль востока,
Но звѣзды на небѣ становятся блѣднѣй...
Призывный благовѣстъ несется издалека,
Въ морозномъ воздухѣ онъ слышится яснѣй.
И вольною мечтой, которой нѣтъ предѣла,
Я перенесся вдругъ въ родимое село,
Къ тѣмъ днямъ, когда душа сомнѣньемъ не болѣла,
И было на сердцѣ, какъ въ лѣтній день, свѣтло.
Вотъ спаленка моя: уютная кровать,
Лежанка,—и на ней старушка-няня спитъ...
Передъ иконою Спасителя лампадка,
Зажженная рукой заботливой, горитъ...
Лежу въ кроваткѣ я,—но мнѣ уже не спится,
Я благовѣста жду въ морозной тишинѣ;

Мнѣ наяву Вертепъ съ Младенцемъ-Богомъ снится,
И пѣнье ангеловъ я слышу въ вышинѣ.
А сердце у меня такъ сильно-сильно бьется,
И грезы свѣтлыя растутъ въ моемъ умѣ...
Я благовѣста жду... И вотъ онъ раздается
Призывно-радостно въ холодной полутьмѣ.
Онъ няню разбудилъ. Охваченный волненьемъ,
Спѣшу одѣться я, чтобъ съ матушкой скорѣй
Итти къ заутренѣ... Съ какимъ благоговѣньемъ
Молился я тогда Царю земныхъ царей!
Молитвы чудныя я повторялъ за всѣми,
И если смыслъ молитвъ былъ непонятенъ мнѣ,
Я въ этотъ свѣтлый мигъ жилъ мыслью въ Виолеемѣ,
И пѣнье ангеловъ я слышалъ въ вышинѣ.

Но въ вѣчность канули младенческіе годы,
Я грезы дѣтскія неправдою назвалъ
И, рыцарь ревностный науки и свободы,
Я вѣру раннихъ лѣтъ кичливо осмѣялъ.
Наивными тогда казались мнѣ молитвы,
Я одного желалъ—науки торжества;
Я сердцемъ понималъ лишь только сладость битвы,
И такъ далеку душѣ былъ праздникъ Рождества.
Я помню эту ночь... Мы собрались толпою
Въ квартиркѣ маленькой; горячій споръ кипѣлъ,
Когда вдругъ колоколъ соборный загудѣлъ
Въ морозномъ воздухѣ. Широкою волною
Понесся благовѣстъ въ безмолвной тишинѣ.
Мы продолжали споръ. Сердца у насъ горѣли,—
Но пѣсно дивную намъ ангелы не пѣли
Въ святую эту ночь въ небесной вышинѣ.

И вотъ я вновь въ селѣ... Объята даль востока
Еще прозрачной тьмой; но звѣзды—все блѣднѣй.
Призывный благовѣстъ несется издалека,

Въ холодномъ воздухѣ онъ слышится яснѣй.
И нѣтъ въ моей дунѣ ребяческихъ волненій,
И отрицанія, насмѣшки гордой нѣтъ.
Страдая, понялъ я всю горечь заблуждений,
И жажду, чтобъ опять проникъ мнѣ въ сердце свѣтъ
Той вѣры пламенной, которая со всѣми
Меня влекла бы въ храмъ,—хочу, чтобъ вновь во мнѣ
Душа стремилась къ Вертепу въ Виолеемѣ,
И пѣли бѣ ангелы въ надзвѣздной вышинѣ.

1896. Любань.

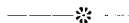

М о л ъ б а.

Покорный рабъ страстей, грѣховной суеты,
Лжемудрствуя,—Господь, я Твой законъ отринулъ;
Но Ты, по благости, безумца не покинулъ:
Лучами истины съ небесной высоты
Мракъ сердца озарилъ, простеръ, Всещедрый, руку,
И пробудилъ въ душѣ той жгучей скорби муку,
Въ которой кроется цѣленіе и свѣтъ
Для всѣхъ, нарушившихъ священный Твой завѣтъ.
Ты снизошелъ ко мнѣ, явилъ благоволенье,
Далъ мнѣ постигнуть ложь и правдѣ вразумилъ;
Но Ты мнѣ не изрекъ за дерзкій грѣхъ прощенье:
Ты восхотѣлъ, чтобъ я все жизнью искупилъ.
И я пріялъ, Господь, крестъ, посланный Тобою,
Съ покорностью его на раменахъ несу:
Я вѣрю горячо, что имъ себя спасу,
И въ сокрушеніи, смиренною душою,
Какъ мытарь, каюсь я, какъ мытарь—сознаю,
Что гнѣва Твоего и кары я достоинъ...
Но, Боже, я—не тотъ великій, стойкій воинъ,
Который закалилъ себя въ святомъ бою,
Въ дыму костра Тебя побѣднымъ гимномъ славить,
Съ любовію спѣшитъ къ мучителю-врагу...

Господь, я трепещу, что я изнемогу
Въ борьбѣ, и вѣра вдругъ меня опять оставитъ.
Я не окрѣпъ еще... Моей мольбѣ внимли:
Карай и испытай, но помощь ниспошли,
Да донесу я крестъ, ниспосланный Тобою,
Не оскверняя устъ кощунственной хулою!

1897.

При чтеніи „Житія Святыхъ“.

Сколько вѣры, сколько силы!
Духомъ плоть побѣждена...
Съ этой вѣрой тьма могилы
Человѣку не страшна!

Благодатные примѣры—
Эти свѣточы земли...
О, хотя частицу вѣры
Ихъ мнѣ, Господи, пошли!

1898, 10 октября.

Изъ навѣяннаго Библіей.

1.

Въ гнѣвѣ сдержи твое слово: оно—
Разума чуждо и страсти полно.

2.

Доброй и мудрой женою
Домъ создается,
Глупой, лѣнивой и злою
Онъ разрушается.

3.

Слушайся старшихъ, мой сынъ: знанье дается страданьемъ,
Горькаго ты избѣжать можешь твоимъ послушаньемъ!

4.

Кто каждый день тебя за все лишь только славить,
Тотъ лютый врагъ тебѣ и онъ съ тобой лукавить;
Но кто тебѣ въ лицо бросаетъ правду смѣло,—
Тотъ любить искренно и другъ тебѣ всецѣло.

5.

Счастье—не въ порфирѣ, не въ богатствѣ; счастье—
Въ доброй, чистой жизни, похвалы достойной,
Въ томъ блаженномъ мирѣ для души и сердца,
Что дается только совѣстью спокойной.

6.

Другомъ того не зови, кто лишь съ тобою пируетъ,
Кто при богатствѣ твоёмъ домомъ твоимъ дорожитъ;
Если же ты заболѣлъ—онъ у тебя не ночуетъ,
Скорби не дѣлитъ твоей, вмѣстѣ съ тобой не тоскуетъ,
И отъ тебя въ нищетѣ безъ сожалѣнья бѣжитъ.

7.

Не въ ликованьи—жизнь, не въ пѣсняхъ, что для слуха
Пріятны, сладостны. Мы—гости на землѣ!
Вѣдь есть другая жизнь, она нужна для духа,
Чтобъ не томился онъ безрадостно во мглѣ.

8.

Всѣ мы немощны, грѣховны,
Но великъ и благъ Господь,

Онъ мольбамъ внимаетъ свыше,
Укрѣпляетъ духъ и плоть.
Размышляй о правдѣ Божьей,
Услаждай молитвой слухъ:
Укрѣпится немощъ плоти,
Озарится свѣтомъ духъ.

1897, мартъ.

Въ дѣтствѣ мать меня учила
Каждый день читать молитвы,
Но въ соблазнахъ шумной жизни
И въ пылу жестокой битвы

Разучился я молиться,
Находить отраду въ храмѣ,
Въ пѣснопѣніяхъ священныхъ,
Въ блескѣ свѣчъ и въ оиміамѣ.

Но постоѣнное въ душу
Въ тѣ младенческіе годы
Не погибло и ростками
Показалось въ дни невзгоды;

И душа затрепетала,
И, свободная отъ плѣна,
Поняла, въ чемъ сладость жизни,
Поняла, что выше тлѣна.

Полумракъ въ старинномъ храмѣ...
Я молюсь подъ звуки пѣнья,
Полный сладкаго восторга
И святого умиленья.

1897, августъ.

Каждый разъ, какъ только вдругъ охватить
Душу скорбь иль грѣшное волненье,
Гордый умъ смутить невольно сердце
И въ него прокрадется сомнѣнье,—

Я ищу скорѣй спасенья въ книгѣ,
Старой книгѣ въ желтомъ переплетѣ,
Что хранила мать благоговѣнно
Съ образами въ дѣдовскомъ кіотѣ.

Съ этой книгой дѣдъ не разлучался,
Эту книгу мать моя читала,—
Въ ней она искала утѣшенья
И уроки жизни почерпала.

Мать читала часто книгу громко,
Слушалъ я, въ восторгѣ замирая...
И ее, какъ лучшее наслѣдство,
Завѣщала мать мнѣ, умирая.

И теперь, какъ только вдругъ охватить
Душу скорбь иль грѣшное волненье,
Гордый умъ смутить невольно сердце
И въ него прокрадется сомнѣнье,—

Эту книгу въ желтомъ переплетѣ
Изъ футляра спѣшно вынимаю,
Отпираю мѣдныя застѣжки,
Письмена священные читаю.

Я гляжу на ветхія страницы,
Уношусь на крыльяхъ чистой грезы,
Слышу снова, чутко слышу вздохи,
На страницахъ книги вижу слезы.

Это—вздохи страждущаго сердца,
Тайной муки безъ границъ, безъ мѣры;
Это—слезы любящаго сердца
И покорной несмущенной вѣры.

Я читаю ветхія страницы,
И встають, растутъ родныя тѣни...
И въ слезахъ, съ душою потрясенной
Опускаюсь тихо на колѣни

Предъ Распятъемъ. Я молюсь и плачу,
И стихаетъ грѣшное волненье,
Словно снѣгъ отъ солнца незамѣтно
Таетъ въ сердцѣ горькое сомнѣнье.

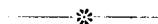
Я стою колѣнопреклоненный,
Весь объятый думой неземною...
Въ этотъ мигъ я чувствую, что кто-то
Здѣсь же вмѣстѣ молится со мною.

1901.

Вы говорите мнѣ: «Зачѣмъ итти въ пустыню?
Любовь—важнѣй всего»...
Чтобъ закалить себя, сломить свою гордыню,
Чтобъ обратить любовь въ небесную святыню—
Вотъ для чего
Идутъ и прежде шли подвижники въ пустыню!

1898, іюль.

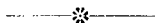

Нѣтъ, я еще ничѣмъ не укрѣпилъ себя—

Ни строгостью поста, ни жаркою молитвой:

Какъ жалкій трусъ робѣетъ передъ битвой,—
Въ дни испытанія слабѣю духомъ я,
И грѣшный ропотъ съ устъ моихъ готовъ сорваться...
О, пощади! Дай силу мнѣ, Господь,
Внушеньямъ дерзостнымъ ума не покоряться,
И духомъ побѣждать страдающую плоть!

1898.

С о з н а н і е.

Нѣтъ, нѣтъ, совсѣмъ не то!.. А то, чего желаю—

Однимъ избранникамъ назначено познать...

Я только прошлое, гдѣ можно, поправляю,

Чтобъ мнѣ грядущаго совсѣмъ не потерять.

И я стремлюсь туда, гдѣ слышу рая звуки,

Куда меня влекутъ горячія мечты...

Но я иду не такъ, какъ тѣ, что шли безъ муки,

Безъ горькой памяти, въ одеждѣ чистоты!

1899.

О, есть грѣхи, которыхъ не забыть,

Хотя уже дано имъ отпущенье:

Прощаетъ Богъ, но для души забвенья

Не можетъ быть.

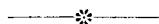
Прощенная,—она еще страдаетъ,

За краткій мигъ страдаетъ цѣлый вѣкъ...

Такъ иногда за грѣхъ себя караетъ

Самъ человѣкъ.

1906.

Въ Успенскомъ соборѣ.

Въ часы унынія и жизненной невзгоды,
Больной, подавленный душевною борьбой,
Спѣшу въ Священный Кремль, спѣшу подъ эти своды—
Съ сердечной скорбію и съ пламенной мольбой.
Въ старинный этотъ храмъ стекались для молитвы
Отцы и прадѣды во дни народныхъ бѣдъ:
Просили помощи себѣ на полѣ битвы,
Отчизнѣ страждущей—счастливыхъ, мирныхъ лѣтъ.
Въ теченіе вѣковъ протекшихъ—милліоны
Здѣсь передъ Господомъ склонялися во прахъ:
Здѣсь раздавалися рыданія и стоны,
И пѣснь хвалебная гремѣла въ высотахъ...
Въ соборѣ—тишина. Но мнится мнѣ невольно,
Что въ мигъ, когда я здѣсь, скорбящій и больной,
Передъ иконами склоняюсь богомольно,—
Въ молитвѣ искренней сливаются со мной
Отцовъ и прадѣдовъ витающія тѣни,
Какъ встарь, о родинѣ рыдая и стена,
И ради ихъ любви и ради ихъ мученій,
Господь моленія пріемлетъ отъ меня.

Здѣсь почіють Они—угодники святые,
Спасавшіе не разъ родную Русь, когда,
Казалось, рушились устои вѣковые
И неминуемо грозила ей бѣда.
На бой съ врагами шла отважно рать за ратью—
И съ Волги, и съ Днѣпра, и съ царственной Невы,
И осыняли ихъ святою благодатью
Вѣроучители—Хозяева Москвы.
Заступничествомъ Ихъ крѣпка земля родная...
И чувствуется мнѣ, когда я у мощей
Молюся Небесамъ, колѣни. преклоняя,
Что горю моему, мольбѣ души моей

Печальники земли въ своихъ гробахъ внимають
И—передъ Господомъ небесныхъ и земныхъ—
Съ моей молитвою Свою соединяють.
И слышитъ Богъ меня затѣмъ, что слышитъ Ихъ.

1898, февраль.

Передъ иконой Святителя Николая.

Былъ Ты не только для Церкви святителемъ,
Былъ Ты для всѣхъ, преисполненный рвенія,
Правиломъ вѣры, примѣромъ смиренія
И воздержанья великимъ учителемъ.

Отче святой! Мы съ горячей молитвою
Передъ иконой Твоею склоняемся;
Въ помощи пастыря всѣ мы нуждаемся,
Мы—утомленные жизненной битвою.

Будь, о Святитель, всегда покровителемъ
Сирыхъ, убогихъ, печальныхъ и страждущихъ;
Слабыхъ, но истины истинно жаждущихъ,
Будь, Чудотворче, духовнымъ поителемъ;

Любящимъ былъ Ты для паствы начальникомъ,
Ты проявлялъ милосердье къ преступникамъ...
Будь и «на страшномъ судищѣ» заступникомъ,
Будь передъ Господомъ нашимъ печальникомъ!

1899.

* * *

Онъ имъ сказалъ: «Оставьте сѣти,
За Мною идите!..» Челюки
И сѣти бросивъ, словно дѣти,

За Нимъ послушно рыбаки
Пошли, чтобъ стать учениками
Того, Кто сдѣлалъ ихъ ловцами
Не рыбъ безгласныхъ, а людей.
Христось, по благи своей,
И насъ зоветъ оставить сѣти
Земныхъ заботъ, земной тоски,
Но мы не вѣримъ такъ, какъ дѣти,
За Нимъ неидемъ, какъ рыбаки.

Мы—увлеченные борьбою—
Полны житейской суеты,
И наши думы и мечты—
Такъ рѣдко, Господи, съ Тобою.
Предъ нами Твой святой завѣтъ,
Но мы, имѣющіе уши,
Не слышимъ словъ, которыхъ свѣтъ
Могъ озарить бы наши души.
Властна надъ слабымъ духомъ плоть,
Мы обезсилены грѣхами.
Воззри на немощи, Господь,
Умилосердися надъ нами,
И нашей не отринь мольбы
Зане паденіе—велико:
Мы—неключимые рабы,
Но мы рабы Твои, Владыка!

1901.

Предъ образомъ Богоматери.

Словно тучи день весенній,
Скорби жизнь мнѣ омрачали...
Пресвятая Богоматерь,
Утоли мои печали!

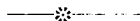
Вѣрить жаждалъ я—и вѣрилъ,
Но сомнѣнья духъ смущали...
Пресвятая Богоматерь,
Утоли мои печали!

Я мечтой стремился къ Небу;
Въ сердцѣ страсти закипали...
Пресвятая Богоматерь,
Утоли мои печали!

Я объять тяжелой думой
О грядущей темной дали...
Пресвятая Богоматерь,
Утоли мои печали!

Чтобы скорби, словно тучи,
Вечеръ мой не омрачали,
Пресвятая Богоматерь,
Утоли мои печали!

1899.

„Богъ Господь и явился намъ“...

Явился, Господи, намъ, вѣрой оскудѣвшимъ,
Сомнѣніе умовъ мятежныхъ усыпи;
Въ исканьи истины душою ослабѣвшимъ
Явись и помоги, наставъ и укрѣпи!
Явился, Господи, и помраченнымъ вѣжды
Раскрой, да видятъ свѣтъ, да вѣрятъ Небесамъ;
Явился, Господи, и воскреси надежды,
И утѣшеніе даруй больнымъ сердцамъ.
Явился, Господи, да міръ Тебя познаетъ,
Тебя, пролившаго за міръ святую кровь;
И да живетъ во всѣхъ и міромъ управляетъ
Завѣщанная намъ великая любовь!

1898, апрѣль.

Д р у г у.

Тебя влекутъ къ себѣ учителя вселенной,
Не тѣ, кого земля возводитъ въ мудрецы,
Но тѣ Свѣтильники, которые вѣнцы
Стяжали для себя въ Обители нетлѣнной
Властителя міровъ. Въ тиши твоя мечта
Стремится въ даль вѣковъ, когда открыто съ ложью
Боролась истина, когда къ престолу Божью
Несли свой свѣтлый гимнъ беззлобныя уста
Распятыхъ на крестахъ, замученныхъ въ оковахъ
Безтрепетныхъ борцовъ—учениковъ Христовыхъ.
Пустынножителѣ, искавшіе себѣ
Тяжелыхъ подвиговъ въ холодныхъ подземельяхъ,
Въ болотахъ и въ лѣсахъ и въ каменныхъ ущельяхъ,
И укрѣпившіе свой духъ въ святой борьбѣ,—
Тебѣ являются, какъ свѣточи, и съ ними
Хотѣлъ бы ты одной дорогою итти,
И, связь порвавъ съ желаньями земными,
Свой добровольный крестъ съ любовію нести.
О милый братъ и другъ! Не смѣю, не дерзаю
Сомнѣньемъ остудить горячій пылъ души;
Колѣблющійся самъ, тебя я понимаю,
Но объ одномъ молю: обѣтомъ не спѣши!
Провѣрь себя борьбой въ тиши уединенья,
Безъ клятвъ, которыхъ взять нельзя уже назадъ;
И если искусомъ поста и отреченья
Ты побѣдишь въ себѣ земныя страсти, братъ,
И если голосъ тотъ властительный, что нынѣ
Зоветъ тебя, опять укажетъ путь къ пустынѣ,—
Иди тогда и стягъ Господень водрузи,
И вѣры Свѣточей въ себѣ отобрази!

1898, 28 марта.

Любань.

Еще пока Субботній день,
И тьма царить кругомъ покуда,
Но сердце вѣрить—дрогнетъ тѣнь,
Но сердце ждетъ и жаждетъ чуда.

Гдѣ вѣра—тамъ и чудеса:
Пусть только вспыхнетъ вѣры пламень,
И возглаголютъ Небеса,
И оживится мертвый камень.

Уже блѣднѣетъ ночи тѣнь...
Уже приблизилось спасенье...
Еще пока Субботній день,
Но день грядущій—Воскресенье.

1908.

Воскресеніе.

Какъ бы зло ни ликовало,
Ни гордился сатана,
Крѣпко Истины начало,
И въ борьбѣ со зломъ дана
Міру гибнущему сила
Всепобѣднаго креста,
И безмолвная могила
Съ Воскресеніемъ Христа
Стала лономъ колыбели
И преддверьемъ въ жизнь для тѣхъ,
Что въ святыхъ водахъ купели
Смыли первородный грѣхъ.

Какъ бы зло ни ликовало,
И ни падалъ человѣкъ,

Не умереть добра начало
Нынѣ, присно и вѣкъ.
Пусть, не вѣря въ царство духа,
Торжествуетъ въ міръ плоть,
Въ каждомъ звукѣ ловить ухо:
Смерти нѣтъ и живъ Господь.
Пусть не вѣрятъ. Будетъ время,
Міръ возжаждетъ вновь Небесь,
Сброситъ плоти власть, какъ бремя,
И речетъ: Христось воскресъ!

1898, 29 марта.

Скованный сатана.

(ЛЕГЕНДА.)

Свершилось! Кто училъ любить врага, какъ брата,
Кто говорилъ, что Онъ «есть міру путь и свѣтъ»,
Вдругъ Тотъ, какъ бунтовщикъ, передъ лицомъ Пилата,
Подъ стражей, связанный—предсталъ, чтобъ дать отвѣтъ.
И вотъ Онъ, преданный измѣною Учитель,
Въ вѣнцѣ изъ терніевъ, перенесъ позоръ,
Къ распятію присужденъ. Жестокій приговоръ
Исполненъ въ точности... И ада повелитель
Воскликнулъ съ торжествомъ: «Ты умеръ на крестѣ,
«Хотѣвшій смерть поправить, освободить народы...
«Ты превратишься въ прахъ, какъ всѣ. Промчатся годы,
«И человѣчество забудетъ о Христѣ!»

Безумной радостью свою питая злобу,
Какой-то силою невѣдомой влекомъ,
Гордясь одержанной побѣдой надъ Христомъ,
Подходитъ сатана къ Его святому гробу.
«Ты умеръ!» шепчетъ онъ.

Вдругъ—чудо изъ чудесъ:

Явился юноша въ одеждѣ бѣлоснѣжной,
Онъ камень отвалилъ отъ гроба и—воскресъ
Распятый на крестѣ. И въ страхѣ духъ мятежный
Услышалъ, какъ земля и небо сотряслись
Отъ пѣнья ангеловъ: «Воскресъ Христосъ, поправшій
«Своею смертью смерть, и мертвымъ даровавшій
«Спасеніе и жизнь!» Тѣ звуки донеслись
На землю съ небеси, достигли преисподней,
Куда низринулся дрожавшій сатана,
Почувствовавшій днесь, что волею Господней
Адъ пораженъ и власть его сокрушена.

И онъ притихъ. И вотъ, какъ смерти Побѣдитель,
Въ сопровожденіи небесныхъ свѣтлыхъ Силь,
Во адъ приниженный спустился Икупитель,
И взоръ божественный на сатану вперилъ.
Не вынесъ сатана божественнаго взгляда,
И въ трепетѣ поникъ передъ Царемъ царей.
И цѣпью ангелы сковали князя ада,
И рекъ ему тогда воскресшій Назорей:
«Глаголю Я тебѣ и знай: не распадется
«Дотолѣ эта цѣпь, сковавшая тебя,
«Покуда на землѣ хоть кто-нибудь, любя,
«Въ день Воскресенія всѣмъ сердцемъ отзовется
«На пѣнье ангеловъ съ небесъ:
«Воскресъ! Воистину воскресъ!»

1898, 30 марта.

Какъ сатанѣ не ликовать надъ небомъ,
Такъ злу добра не побѣдить вовѣкъ...
Не даромъ сказано, что не единымъ хлѣбомъ
Живъ будетъ человѣкъ.

То тамъ, то здѣсь Свѣтильники Христовы
Являются среди царящей въ мірѣ тьмы;
Ихъ рѣчи пламенны, ихъ подвиги суровы,
Сердца восторженны, возвышенны умы.

Ихъ тихія обители—твердыни,
Вѣнчанныя крестомъ... Пусть дерзко человѣкъ
Разрушить силится великія святыни...
Ихъ не сломить вовѣкъ!

1900, 24 ноября.

Вошелъ я въ храмъ. Склонившись долу,
Внимала Божьему глаголу
Толпа, смиренія полна.
И плакали безмолвно люди,
И вырывался вздохъ изъ груди,
И въ лицахъ скорбь была видна.
Гонимые землею ложью
Во храмъ, къ Господнему подножью,
Свои страданья принесли;
Обремененные тоскою
Сюда—съ измученной душою—
Какъ во врачевницу пришли.

Я встрѣтилъ на пути однажды
Толпу крестьянъ. Душа отъ жажды
У нихъ изныла, и они .
Спѣшили въ Кіевъ, въ тѣ пещеры,
Въ которыхъ люди крѣпкой вѣры
Спасаясь, жили въ «оны дни».
Они отъ подвиговъ почили,
Но то, чему они учили

Безмолвнымъ подвигомъ,—живеть.
И къ ихъ святымъ мощамъ нетлѣннымъ
Съ желаньемъ чистымъ и смиреннымъ
Стремится жажущій народъ.

Я въ школѣ былъ. Читалъ учитель
О томъ, какъ на землѣ Спаситель
Законъ Пославшаго творилъ:
Цѣлилъ больныхъ и бѣсноватыхъ,
И всѣхъ—и бѣдныхъ и богатыхъ—
Любви и милости училъ.
Я видѣлъ, какъ разсказу жадно
Внимали дѣти. И отрадно
На сердцѣ стало и свѣтло.
Я понялъ, что благое слово—
Какъ сѣмя пахаря иного—
На почву добрую легло.

Я слышалъ, какъ безвѣрье спорить,
И какъ ему безумье вторить,
Какъ маловѣрье говорить...
Я вижу самъ, какъ лжеученье,
Стараясь поселить сомнѣнье,
Умы нестойкіе мутить.
Но я всему безъ страха внемлю,
Спокоенъ за родную землю:—
Ее врагамъ не побѣдить...
Смотрите: храмы наши полны,
Къ мощамъ текутъ народа волны,
Чтобъ жажду сердца утолить.

1901.

В ъ с к и т у.

(отрывокъ.)

Онъ не былъ знаніемъ богатъ,
Тѣмъ скуднымъ знаніемъ, которымъ
Гордится міръ. Но помни, братъ,
Что Богъ его духовнымъ взорамъ
Для насъ незримое открылъ,
Даль благодать его молитвѣ,—
Онъ ею чудеса творилъ,
И насъ, погрявшихъ въ злобной битвѣ,
Онъ окрылялъ, чтобъ мы могли
Бороться стойко съ искушеньемъ...
Что значить мудрость всей земли
Передъ небеснымъ озареньемъ!

1911.

— * —

* * *

Ты говоришь, что я останусь одинокъ
Съ моимъ осмѣяннымъ давно міровоззрѣньемъ,
Что бурный жизненный потокъ
Своимъ стремительнымъ теченьемъ
Подхватить и умчить мой маленькій челнокъ.

Не безпокойся, другъ! Вѣдь я не новичокъ,
Давно я плаваю и въ буряхъ закалился...

Я пристань вижу, и потокъ

Не страшень, какъ бы онъ ни злился.

Я къ пристани приду—приду не одинокъ:

Со мною будетъ Тотъ, Кто создалъ и потокъ,
И волю далъ его мятежному теченью,

Кто направляетъ мой челнокъ,

И моему міровоззрѣнью

Возникнуть и созрѣть въ моей душѣ помочь!..

1898, апрѣль.

— * —

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
„Во что я вѣрую, того я не стыжусь“	5
Одному изъ знакомыхъ	6
Передъ картиной Айвазовскаго	—
Во дни скорби	7
Христосъ съ тобой!	8
„Коварно выданный своимъ ученикомъ“	10
9-е сентября 1896 года	—
Св. Серафиму Саровскому	11
4-е сентября 1911 года	—
Мечты юности	12
Изъ дневника	14
„Не проклинай години бѣды“	—
„Не бойся терній и креста“	15
„Въ рабочей комнатѣ моей, какъ у монаха“	—
Правда	16
„Жизнь безъ любви и безъ тепла“	—
„Кто добръ, тому чужое зло“	—
„Не говори, что онъ напрасно пострадалъ“	17
Совѣтъ	—
„Не останавливайся думой“	18
„Нѣтъ чловѣка безъ грѣха“	—
„Въ томъ нѣтъ грѣха, что въ разныхъ книгахъ“	19
Жизнь и Смерть	20
„Не все равно, на что истратить сердца жаръ“	—
„Ты думаешь, весь подвигъ въ томъ“	21
Молитва	—
Странникъ	23
„Умилительные звуки“	24
„Я розни болѣе не чувствую съ народомъ“	25

	<i>Стр.</i>
Въ Рождественскую ночь	25
Мольба	27
При чтеніи „Житія Святыхъ“	28
Изъ навѣяннаго Библіей	—
„Въ дѣтствѣ мать меня учила“	30
„Каждый разъ, какъ только вдругъ охватить“	31
„Вы говорите мнѣ: „Зачѣмъ итти въ пустыню?“	32
„Нѣтъ, я еще ничѣмъ не укрѣпилъ себя“	33
Сознаніе	—
„О, есть грѣхи, которыхъ не забыть“	—
Въ Успенскомъ соборѣ	34
Передъ иконою Святителя Николая	35
„Онъ имъ сказалъ: „Оставьте сѣти“	—
Предъ образомъ Богоматери	36
„Явися, Господи, намъ, вѣрой оскудѣвшимъ“	37
Другу	38
„Еще пока Субботній день“	39
Воскресеніе	—
Скованный сатана	40
„Какъ сатанѣ не ликовать надъ небомъ“	41
„Вошелъ я въ храмъ. Склонившись долу“	42
Въ скиту	44
„Ты говоришь, что я останусь одинокъ“	—

Сочиненія А. В. Круглова.

I.

Живыя души. Очерки и рассказы. Изд. 2-е. Въ 2-хъ т. (т. I: „Не герои“, т. II: „На чужомъ полѣ“). Ц. кажд. т. 1 р. **Свои-чужіе.** Романъ. Ц. 1 р. **Подъ колесомъ жизни.** Повѣсти и рассказы. Изд. 2-е. Ц. 1 р. **Вчера и сегодня.** Повѣсти и рассказы. Ц. 1 р. **Вѣсные люди.** Очерки и впечатлѣнія. Изд. 4-е. Ц. 1 р. **Господа земцы.** Очерки и картинки. Ц. 75 к. **Провинціальныя корреспонденты.** Повѣсть и рассказъ. Ц. 75 к. **Въ сѣверныхъ лѣсахъ.** Рассказы. Ц. 15 к. **Совѣсть проснулась.** Рассказъ. Изд. 2-е. Ц. 15 к. **Немудренное счастье.** Романъ. Изд. 2-е. Ц. 1 р. **Кто виновникъ убыли женской души? Эюдъ.** Ц. 20 к. **Литература „маленькаго народа“.** Критико-педагогическія бесѣды по вопросамъ дѣтской литературы. 2 вып. Ц. кажд. вып. 85 к. **Стихотворенія.** Съ портр. и факсимиле автора. Изданіе 2-е. Ц. 1 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р. 25 к. **Старь и новь.** Повѣсти, очерки и рассказы. Ц. 1 р. 25 к. **Господа крестьяне.** Деревенскіе силуэты. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 50 к. **Вѣчевой городъ.** Изд. 2-е. Ц. 50 к. **Женскій Аeonъ.** Очерки историческаго угла. Изд. 2-е. Ц. 25 к. **„И на землѣ миръ“!** Рассказъ. Ц. 5 к. **Домна-ректорша.** Повѣсть. Изд. 4-е. Ц. 50 к. **Страшный дядя.** Рассказъ. Изд. 2-е. Ц. 15 к. **Веселыя похороны.** Романъ. Ц. 1 р. **Какъ отдыхалъ Иванъ Ивановичъ.** Рассказъ. Ц. 50 к. **Старички.** Рассказъ. Ц. 15 к. **Чудесная свѣча.** Сказъ. Изд. 2-е. Ц. 20 к. **Нищіе-богачи.** Рассказы. Ц. 50 к. **За сестру.** Рассказъ. Изд. 2-е. Ц. 15 к. **Старцы Филимоны.** Рассказъ. Ц. 15 к. **Высокій гость.** Повѣсть. Ц. 30 к. **Любовь и Истина.** Духовныя мотивы. Стихотворенія. Изд. 3-е. Ц. 25 к. **Вселенскіе учителя: I. Василій Великій.** Изд. 3-е. Ц. 30 к. **II. Григорій Богословъ.** Изд. 3-е. Ц. 25 к. **III. Іоаннъ Златоустъ.** Изд. 3-е. Ц. 45 к. **Св. Николай Чудотворецъ.** Изд. 3-е. Ц. 25 к. **Изъ дневника православнаго мірянина.** Ц. 30 к. **Кронштадтскій пастырь.** Очеркъ. Ц. 25 к. **Запросы духа.** Размышленія православнаго мірянина. Ц. 50 к. **Задушевные рѣчи.** Бесѣды, странички изъ дневника и очерки. Ц. 50 к. **Въ чемъ счастье? Эюдъ.** Ц. 10 к. **Побѣда.** Повѣсть. Ц. 40 к. **Мудрые и неразумные.** Романъ. Ц. 1 р. 50 к. **Вечернія пѣсни.** Стихи. (1903-1911.) Съ портр. автора. Ц. 70 к. **Потревоженные.** Деревенскіе силуэты. Ц. 50 к. **Въ чайномъ царствѣ.** Очерки китайской жизни. Ц. 1 р. (Подъ псевдонимомъ Амфилохій Устюжанскій.)

Отдѣльные выпуски серіи „ГОСПОДА КРЕСТЬЯНЕ“.

1) **Бабай.** Ц. 10 к.—2) **Шалыганъ.** Ц. 15 к.—3) **Пріятный мужикъ.** Ц. 15 к.—4) **На господскую ногу.** Ц. 25 к.—5) **Степанъ Бѣлыхъ.** Ц. 15 к.—6) **Генеральскій Прохоръ.** Ц. 20 к.—7) **Пчела.** Ц. 20 к.—8) **Умственный мужикъ.** Ц. 15 к.—9) **Деревенскія модницы.** Ц. 15 к.—10) **Варулъ и Онуфрій.** Ц. 15 к.

КНИГИ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Разные рассказы. Ц. 1 р. Елка въ царствѣ звѣрей. Рассказъ. Изд. 3-е. Ц. 10 к. Вечерніе досуги. Рассказы и стихотв. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к. Незабудки. Рассказы и очерки. Изд. 3-е. Ц. 1 р. Иванушка-дурачокъ. Сказка въ стихахъ. Изд. 3-е. Ц. 50 к. Живая бумага. Повѣсть. Ц. 1 р. Дѣдушка Крыловъ. Очеркъ жизни баснописца. Ц. 20 к. Живые умы. Повѣсть для дѣтей старш. возраста. Ц. въ роск. пер. 1 р. 75 к. Дѣти лѣсовъ. Повѣсть изъ сѣв. быта. Ц. 1 р. Иванъ Ивановичъ и комп. Повѣсть. Изд. 3-е. Ц. 1 р. Большанъ. Повѣсть Изд. 7-е. Ц. 60 к. Полканъ Собакевичъ. Повѣсть въ 2-хъ част. Изд. 4-е. Ц. 1 р. Котофей Котофеевичъ. Повѣсть. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 25 к. Приключенія Мишки Топтыгина. Повѣсть. Изд. 2-е. Ц. 40 к. Изъ золотого дѣтства. Повѣсть. Изд. 3-е. Ц. 1 р. За чужимъ горбомъ. Повѣсть. Изд. 4-е. Ц. 80 к. Разными дорогами. Повѣсть. Изд. 2-е. Ц. 1 р. Сильная руна. Рассказъ. Ц. 20 к. На скользкомъ пути. Рассказы. Ц. 30 к. Приключенія Спиридона. Повѣсть для юношества. Въ роск. пер. Ц. 3 р. Счастье. Повѣсть. Изд. 3-е. Ц. 1 р. Всякому гвоздю свое мѣсто. Повѣсть. Изд. 2-е. Ц. 1 р. Въ часы отдыха. Рассказы. Ц. 1 р. 25 к. Картины русской жизни. Очерки. Изд. 3-е. Ц. 60 к. Добрымъ дѣтямъ. Рассказы и повѣсти. Ц. 1 р. 25 к. Даленое Рождество. Рассказъ. Ц. 30 к. Геніальный поморъ. Очеркъ жизни М. В. Ломоносова. Съ рисунками. Изданіе 9-е. Ц. 30 к. Дома и на дворѣ. Собраніе игръ. Ц. 30 к. Дѣтямъ. Стихотворенія. Съ двумя портретами и факсимиле автора. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 20 к. Превращенія Зины. Повѣсть. Ц. 40 к. Все пріятели. Рассказы. Изд. 2-е. Ц. 30 к. Первое говѣнье. Рассказъ. Изд. 3-е. Ц. 40 к. Котикъ-Буркотикъ. Рассказъ для мал. дѣтей. Ц. 10 к. Веселые глазки. Ц. 2 р. 50 к. Для сам. мал. дѣтей. Мало-по-малу. Ц. 1 р. 25 к. Для сам. мал. дѣтей. Дѣтскій мірокъ. Рассказы для мал. чит. Роск. изд. Ц. 1 р. За мной, дѣтки! Ц. 1 р. Для сам. мал. дѣтей. Румяныя щечки. Ц. 1 р. Для сам. мал. дѣтей. Новая звѣздочка. Три рассказа. Изд. 4-е. Ц. 25 к. Маленькимъ читателямъ. Рассказы и стихотворенія. Изд. 3-е. Ц. 25 к. Трехногая нищенка. Рассказъ. Ц. 5 к. Утро. Три рассказа. Изд. 3-е. Ц. 25 к. Раннею весною. Рассказы. Съ рисунками. Ц. 80 к. Золотые сны. Три рассказа. Ц. 30 к. Жизнь. Рассказы. Ц. 40 к. Педѣръ и Одѣ. Повѣсть изъ зырянскаго быта. Ц. 30 к. Сердобольныя. Рассказы. Съ рисунками. Ц. 25 к. То—что можно. Рассказъ. Съ рисунками. Ц. 40 к. Крылатые воришки. Повѣсть. Ц. 25 к. Четвероногіе разбойники. Рассказы. Ц. 25 к. Хитрый звѣрь. Рассказы про лису. Ц. 20 к. Пальмовая вѣтвь. Сборникъ рассказовъ и стихотвореній. Сост. А. В. Кругловъ. Ц. 50 к. Красный звонъ. Сборникъ рассказовъ и стихотвореній. Сост. А. В. Кругловъ. Ц. 50 к. Доброе слово. Сборникъ стихотвореній. Сост. А. В. Кругловъ. Ц. 30 к.

Того же автора:

„*Les petits soldats russes*“. Переводъ книги: „Изъ золотого дѣтства“. Изд. 4-е, Hachette. Paris.

„*Ivan Ivanovitch et C-ie*“. Переводъ книги: „Иванъ Ивановичъ и К^о“. Изд. 3-е, Didot. Paris.

